

Глава 7

Третий округ, куда они направлялись, так же, как и Четвёртый, был районом простолюдинов. Но славился он своими пляжами — идеальным местом для отдыха.

Однако после посадки Юань Бай с удивлением обнаружил, что подбирать придётся не двоих, а куда больше.

Маленький герцог привёз с собой больше десятка телохранителей.

А другой молодой человек — более сорока охранников, затмевая даже свиту Цюэ Юэсы.

Но самое невероятное — у его ног лениво развалился золотистый лев.

Лев...

По спине Юань Бая пробежал холодный пот. Он съёжился на диване, беспокойно ёрзая, боясь, что уши выдадут его.

И дело было вовсе не в трусости — просто травоядные от природы испытывают страх перед хищниками.

Хотя он отлично понимал, что этот сонный увалень вряд ли сможет ему навредить.

Ну почему у богачей такая дурная привычка — держать опасных зверей? — мысленно возмущался Юань Бай.

— Эй, Юань Бай, ты что, нервничаешь? — Цюэ Юэсы толкнул его локтем, явно насмехаясь.

— Н-н-нет... — пробормотал Юань Бай, голос дрожал.

Цюэ Юэсы фыркнул:

— Ага, конечно. Если не нервничаешь, то почему дрожишь? И почему всё время косишься на ментальный образ моего двоюродного брата?

Ментальный образ?

Юань Бай покраснел, осознав свою ошибку. Это был не питомец, а воплощённый дух стражника.

Но, согласно неписаным правилам, разве стражники и проводники могут просто так выпускать свои ментальные образы?

— У моего брата... проблемы с ментальной сферой. С момента пробуждения он не может вернуть образ обратно, — Цюэ Юэсы наклонился к его уху и шёпотом спросил: — У тебя нет способа помочь?

Братец, да откуда у меня способ? Я сейчас только и думаю, как бы уши прикрыть.

Вытирая пот со лба, Юань Бай вдруг вспомнил, кто этот молодой человек напротив.

Ли Хунмин — один из тех, кто в оригинальной книге добивался расположения Фан Линя.

И, пожалуй, самый высокопоставленный из них — имперский принц, имеющий право наследования.

Из-за проблем с ментальной сферой он не мог вернуть свой ментальный образ, и его лев всегда выглядел сонным и вялым.

Именно поэтому император не особо жаловал его, и шансы Ли Хунмина занять трон были невелики — несмотря на то, что он был редчайшим стражником уровня 2S.

Ли Хунмин — высокий, статный, с резкими чертами лица и холодным взглядом, аристократичной осанкой и сдержанным характером. Полная противоположность болтливому Цюэ Юэсы, и Юань Бай даже забыл, что они двоюродные братья.

Ходили слухи, что его проблему мог решить только высококлассный проводник.

И именно поэтому в оригинальном сюжете он искал расположения Фан Линя.

Но сейчас Фан Линь сидел прямо напротив него — стражник более низкого уровня, и Ли Хунмин лишь кивнул ему в знак приветствия, не проявляя никакого интереса.

Зато отношение Цюэ Юэсы к Юань Баю привлекло его внимание. Услышав их шёпот, он наконец внимательно посмотрел на дрожащего Юань Бая и глухо спросил:

— Он может помочь?

Цюэ Юэсы игриво подмигнул:

— Уверен, что он полезнее, чем этот «маленький герцог».

То, что Ли Хунмин появился здесь вместе с Фан Сяном, могло означать только одно — он искал решение проблемы с ментальным образом.

Цюэ Юэсы едва сдерживал саркастическую усмешку. Даже если не учитывать несоответствие уровней, сам Фан Сяан — человек, у которого амбиций больше, чем способностей — вряд ли смог бы помочь.

Ли Хунмин, выросший при дворе, с детства привыкший разбираться в людях, внимательно изучил Юань Бая, но, кроме трусливости, ничего особенного в нём не заметил.

А Юань Бай чувствовал себя так, будто сидел на иголках. Макушка невыносимо чесалась, уши вот-вот должны были проявиться. В панике он вскочил:

— Простите, но я всего лишь проводник уровня E, у меня даже нет своего ментального образа... Я точно ничем не могу помочь.

— Я плохо себя чувствую... пойду отдохну.

С этими словами он поспешно ретировался.

Вернувшись в каюту, Юань Бай плюхнулся на кровать, охваченный тревогой.

Так нельзя. До столицы ещё несколько дней пути, а он не может всё это время прикрывать голову руками.

Отсиживаться в каюте? Это было бы слишком невежливо.

Он нервно перекатывался с боку на бок, проклиная в душе Цюэ Юэсы — этот коварный соблазнитель всё испортил.

Тем временем «коварный соблазнитель», изначально планировавший романтический ужин на двоих, теперь наблюдал, как за столом собралось целых пять человек.

Именно тогда Юань Бай впервые лицом к лицу столкнулся с Фан Сяяном — «вторым молодым господином» из семьи Фан.

Семья Фан принадлежала к столичной аристократии. Фан Хэнтянь, носивший титул герцога, также занимал пост генерала армии, и его авторитет в военных кругах был непререкаем. Большинство обращалось к нему именно так — «генерал Фан».

Из двух его сыновей Фан Сяо не проявлял интереса к армии, добровольно перейдя в спецслужбы, где занимался расследованиями, о которых даже сам генерал Фан знал лишь понаслышке — в соответствии с законом о государственной тайне.

Зато его проводник-сын, Фан Сяян, явно питал слабость к власти. Он не только интересовался военной карьерой, но и активно вращался в аристократических кругах, заигрывая с влиятельными семьями.

В эпоху, когда проводники занимали высокое положение, S-ранговый проводник вроде Фан Сяяна был завидной добычей для многих стражников. Где бы он ни появлялся, его окружали лестью и вниманием, и со временем это вскружило ему голову. Не осознавая собственной заносчивости, он успел нажить себе врагов.

Многие за глаза насмешливо называли его «маленьким герцогом».

В оригинальной книге, когда Фан Линя наконец нашли и вернули в семью, Фан Сяяна не изгнали — после стольких лет воспитания его всё равно считали родным.

Тем временем тайное расследование о подмене детей продолжалось, но чем оно закончилось — Юань Бай так и не узнал.

Фан Сяян был худощав, с узкими, как у феникса, глазами и острым подбородком — на первый взгляд, красив, но с выражением вечного высокомерия.

Но стоило ему открыть рот, как тут же проявлялась язвительная сущность:

— Что это за чудище?

Он говорил о Юань Бае.

Цюэ Юэсы недовольно посмотрел на него:

— Это мой друг. Будь повежливее.

Фан Сяян не понимал:

— И почему твой друг сидит за столом в шапке?

Цюэ Юэсы: «...»

Юань Бай: «...»

Конечно же, чтобы скрыть уши!

Юань Бай чувствовал, что одной лишь силой воли сдержаться не получится, поэтому надел бейсболку.

Да, это выглядело странно, но лучше странность, чем раскрытие своей сущности.

За столом, даже без комментариев Фан Сяяна, трое стражников смотрели на него с недоумением.

Цюэ Юэсы, верный своему принципу защищать Юань Бая, натянуто объяснил:

— Он нервничает из-за ментальных образов. Шапка помогает ему успокоиться. Разве это тебе мешает?

Ли Хунмин тоже заметил, что Юань Бай боится его льва, и специально велел ему лежать в дальнем углу и дремать.

— Фобия ментальных образов? Или аллергия? Это же болезнь, её надо лечить, — Фан Сяян отложил нож, встал и приказал слуге: — Подайте ужин в мою каюту.

Он удалился с видом человека, которому испортили аппетит, даже не оглянувшись.

Цюэ Юэсы буквально сверкал глазами от злости, но тут же успокаивающе сказал Юань Баю:

— Не обращай внимания.

— Всё в порядке, — Юань Бай, конечно, не собирался злиться на самозванца.

Он украдкой взглянул на Фан Линя и с удивлением обнаружил, что тот вообще не обратил внимания на Фан Сяяна, а смотрел на него с беспокойством.

Когда их взгляды встретились, в глазах Фан Линя явно читался вопрос.

Юань Бай поспешно опустил глаза, стараясь сосредоточиться на еде, которая казалась ему безвкусной.

Честно говоря, ужин, приготовленный Цюэ Юэсы, был безупречно сервирован, но ни одно блюдо не пришлось Юань Баю по вкусу — всё было пресным, безвкусным, словно повар забыл про соль и масло.

Закончив с едой, Юань Бай снова укрылся в каюте.

Вдруг — стук в дверь.

— Юань Бай?

Это был Фан Линь.

— Что-то случилось? — Юань Бай открыл, пропуская его внутрь.

Фан Линь взглянул на его бейсболку:

— Ты боишься ментальных образов?

Отпираться было бессмысленно. Юань Бай кивнул.

Фан Линь, не желая его смущать, мягко сказал:

— Многие проводники страдают фобией ментальных образов. Это нормально.

Духи проводников обычно миролюбивы, тогда как у стражников они агрессивны, поэтому у некоторых проводников развивается патологический страх или даже аллергия.

Чтобы не травмировать таких людей, стражники и проводники договорились не выпускать образы в общественных местах, и со временем это стало негласным правилом.

Случаи вроде Ли Хунмина, неспособного контролировать свой образ, были крайне редки.

— С фобией можно справиться постепенно. Хочешь, помогу? — спросил Фан Линь.

— Как?

Юань Бай действительно хотел решить эту проблему — иначе в академии, на занятиях, связанных с ментальными образами, ему пришлось бы очень тяжело.

— Начнём с малого — постепенно увеличивай время контакта.

Фан Линь выпустил свой ментальный образ.

Белый волк, величественный и мощный, с гладкой шерстью и крепкими лапами, встав на задние лапы, оказался выше человека.

Юань Бай сжал зубы, задавив в горле крик, но ноги предательски подкосились, и он медленно осел на пол.

А затем ощутил, как что-то выпирает из-под штанов — от страха у него проявился хвост.

Юань Бай: «...»

Фан Линь, должно быть, был послан небесами специально, чтобы его мучить.

<http://bllate.org/book/12357/1102399>